

УДК 94:069 (477.63) «1941/1943»

Ю. Ю. Фаныгин

*Днепропетровский национальный исторический музей
имени Д. И. Яворницкого*

ПРОБЛЕМА ПЕРИОДИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУЗЕЕВ РЕГИОНОВ, ВОШЕДШИХ В СОСТАВ РЕЙХСКОМИССАРИАТА «УКРАИНА», НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА ДНЕПРОПЕТРОВСКА

Розглянуто діяльність дніпропетровських музеїв у період нацистської окупації. Визначено основні етапи їх існування у 1941–1943 рр. та місце у системі культурно-освітніх закладів окупованого міста.

Ключові слова: музей, окупація, періодизація, рейхскомісаріат, територія.

Рассмотрена деятельность днепропетровских музеев в период нацистской оккупации. Определены основные этапы их существования в 1941–1943 гг. и место в системе культурно-просветительских заведений оккупированного города.

Ключевые слова: музей, оккупация, периодизация, рейхскомиссариат, территория.

The functioning of Dnepropetrovsk museums in the period of Nazi occupation is examined. The basic stages of their existence in 1941–1943 and their place in the system of cultural-elucidative establishments of the occupied city are determined.

Key words: a museum, occupation, periodization, reichscommissariat, territory.

Der Autor beleuchtet die Arbeit der Museen von Dnepropetrovsk während der deutschen Besatzung und geht auf die wichtigsten Etappen ihres Bestehens in den Jahren 1941–1943 sowie auf deren Platz im System der Kultur- und Bildungseinrichtung der besetzten Stadt ein.

Schlagwörter: Museum, Besatzung, Periodisierung, Reichskommissariat, Territorium.

Несмотря на узкую специализацию предлагаемой работы, автор считает необходимым коснуться темы отношения лидера национал-социалистической немецкой рабочей партии Адольфа Гитлера к культурному наследию населения тогдашнего Союза Советских Со-

циалистических Республик. Еще в 1924 году в книге «Mein Kampf» он высказал следующее: «Не государственные дарования славянства дали силу и крепость русскому государству. Всем этим Россия обязана была германским элементам – превосходнейший пример той громадной государственной роли, которую способны играть германские элементы, действуя внутри более низкой расы» [26, с. 665]. Таким образом, мы видим, что еще в 20-х гг. Гитлер считал культурно-историческое наследие государственных образований восточных славян порождением лишь «германского элемента». Именно потому он считал необходимым «спасать» предметы искусства, продаваемые СССР в 30-х гг.: «Уникальные сокровища Эрмитажа также считались частью еврейской собственности и были приобретены им после того, как русские евреи из Москвы продали их в США, а американские евреи сбывли их в Голландию» [40, с. 130].

Уже вовремя войны Гитлер высказал несколько небезынтесных читателю мыслей по вопросу развития музейной сферы в Рейхе: «Если, к примеру, где-то есть музей, в который посылают одних школьников, то этого совершенно недостаточно, и наши партийные руководители должны позаботиться о том, чтобы те, кто отбывает всеимперскую трудовую повинность, а также солдаты и офицеры вермахта регулярно посещали наши музеи...» (01.05.1942 г.) [40, с. 156]. Пребывая в конце июля 1942 г. в ставке «Вервольф» Адольф Гитлер был поражен красотой природы Украины и, по его мнению, полным культурным упадком местного населения: «А между тем, – заявил он, – у украинцев был период культурного расцвета – кажется, в X–XII веках, – но теперь их церкви, в которых дешевые позолоченные образа, такое же убедительное доказательство их духовного упадка, как и музеи, в которых – во всяком случае, в тех, где я побывал, – выставлены собрания старомодного хлама» [40, с. 303]. Приведенные цитаты ясно иллюстрируют уничижительное отношение лидера нацизма к культурному наследию народов СССР. Музейная же сфера, по мнению Гитлера, должна была охватывать все общественные слои Рейха как часть широкой национал-социалистической пропаганды. Именно эту концепцию и должны были реализовывать учреждения оккупационной власти и специально созданные организации для обработки культурного наследия на «Восточных территориях».

Деятельность Оперативного штаба рейхслайтера Альфреда Розенберга и «Das Ahnenerbe» широко освещены в современной украинской историографии [28; 29; 32; 42; 44; 45; 46; 47]. Судьба же кон-

кретных культурных учреждений в условиях оккупации, в частности музеев, все еще имеет много «белых пятен». Работы, посвященные деятельности лишь одного из музеев, не редки [1; 27; 36; 39]. Авторы весьма объективно показали, что музеи Украины, оказавшись в похожих условиях политики «Нового порядка», имели свою тяжелую и неповторимую судьбу. Это доказывает целесообразность продолжения подобных исследований как части целостной истории отдельно взятого музея, так и в контексте судьбы культурно-просветительских учреждений определенного региона в период оккупации.

Длительный период нацистской оккупации обусловил наличие нескольких этапов в жизни музеев. В историографии отсутствуют работы, посвященные периодизации деятельности музеев на территории рейхскомиссариата «Украина». Автор статьи считает, что введение подобной системы для каждого музея в частности и для музейной сферы в целом значительно упростило бы наше восприятие во многом неоднозначных событий того времени. Сказанным обусловлена актуальность представленной работы, которая призвана проанализировать деятельность и обозначить основные этапы в судьбе днепропетровских Исторического (далее – ДИМ) и Художественного музеев (далее – ДХМ) в период оккупации Днепропетровска с 25 августа 1941 г. по 25 октября 1943 г. Это первая работа, где днепропетровские музеи рассмотрены совместно как отдельная сфера реорганизации учреждений города.

Статья основывается на документах оккупационных административных структур из Государственного архива Днепропетровской области (далее – ГАДО); фонды: 2276 – Украинской вспомогательной управы г. Днепропетровска (далее – УВУД); 2443 – Днепропетровской областной управы (далее – ДОУ); 2567 – Штадткомиссариат г. Днепропетровска, из Центрального государственного архива высших органов власти и управления Украины (далее – ЦГАВОУ), фонд 3676 – Оперативного штаба рейхсляйтера Альфреда Розенберга.

После захвата немецкими войсками 25 августа 1941 г. Днепропетровска, им управлял орсткомендант майор фон Гедеман, как частью зоны военной оккупации, которой на территории Днепропетровской и большей части Запорожской областей руководил полковник фон Альберти [43, с. 70].

Музеи Днепропетровска располагались недалеко друг от друга: ДИМ на площади Октябрьской, 2, а ДХМ на улице Шевченко, 21. Во время боев особенно пострадало здание Художественного музея, поэтому его директор Вячеслав Васильевич Коренев [35], пытаясь

сохранить коллекцию музея, согласился на предложения гауптмана Домма перевезти часть экспонатов в здание Metallургического института. На протяжении сентября – декабря 1941 г. там находилось 53 картины, 23 скульптуры и 306 изделий из фарфора [10]. Кроме этого случая, военные оккупационные структуры никакой помощи в сохранении музейного имущества не оказывали.

С первых месяцев оккупации начали формироваться украинские вспомогательные управы. Днепропетровская областная управа во главе с Панасом Олийнеченко была создана в начале сентября на инициированном нацистами собрании интеллигенции города. Оно прошло при активном участии членов походной группы Организации Украинских Националистов (ОУН), руководитель которой Василий Регой и стал заместителем главы ДООУ [43, с. 69–70]. Исторический музей подчинялся отделу образования ДООУ, возглавленному Павлом Антоновичем Козарем [34]. Примерно с октября 1941 г. начала действовать Украинская вспомогательная управа г. Днепропетровска. Ее возглавил Петр Тимофеевич Соколовский. А отдел искусств при отделе образования, которому подчинялся Художественный музей, возглавил М. Балмашов [43, с. 73].

Военная администрация весьма лояльно относилась к функционированию ДООУ и УВУД, в особенности в сфере культуры. Например, структуру (ректора и руководителей факультетов) Днепропетровского украинского государственного университета (далее – ДУГУ), созданного весной 1941 г., утвердил глава ДООУ. П. А. Козарь, будучи главой отдела ДООУ, стал и директором подчиненного ему Исторического музея [31, с. 112].

С сентября по ноябрь 1941 г. приводились в порядок здания, проходила инвентаризация имущества, готовилась проектная финансовая и штатная документация. В этот период проявилось отношение оккупантов к захваченным культурным ценностями [2]. В сентябре из числа экспонатов Художественного музея были уничтожены 10 картин и 9 бюстов деятелей советской власти [17]. С уверенностью можно предположить, что и в ДИМе прошла подобная чистка. Кроме этого, из коллекции ДХМ немецкими учреждениями и лицами стали систематически изыматься экспонаты. Между 20 и 22 сентября 1941 г. фон Гедеман, в рамках празднования своего дня рождения, посетил музей и отобрал 7 картин для украшения своего штаба [7]. Уже к 3 октября было изъято 25 картин и 30 изделий из фарфора [17]. Только 5 ноября немецкая комендатура забрала 28 картин [22]. Отметим, что здание Metallургического института не стало на-

дежным хранилищем экспонатов. Оттуда исчезло 3 картины, 102 изделия из фарфора и 2 бронзовые статуи [11].

С 15 ноября 1941 г. Днепропетровск и область были включены в рейхскомиссариат «Украина». Был образован штаткомиссариат города Днепропетровска во главе с Рудольфом Клостерманном, а УВУД стало его подчиненной организацией. Тогда же был создан генеральный комиссариат «Днепропетровск» во главе с Клаусом Зельцнером, которому и подчинили ДОУ [43, с. 71]. Именно с этого времени началось финансирование учреждений города. Из документов следует, что с 15 ноября служащим музеев начали выплачивать жалование и погасили задолженность за сентябрь – октябрь. Размеры окладов были минимальными. Даже оклад директора музея в 700 оккупационных марок не мог обеспечить минимальных человеческих потребностей, так как килограмм сала на рынках города стоил 1600 оккупационных марок [46, с. 200].

С введением гражданского управления положение музеев не изменилось. Это подтверждают два документально зафиксированных случая отношения оккупантов к музейным служащим. 23 ноября в Художественном музее появился немецкий лейтенант с требованием предъявить 3 ящика с картинами, а не обнаружив их, он силой заставил 73-летнего В. В. Коренева проследовать с ним в Металлургический институт, где их тоже не оказалась. В период «визита» офицер постоянно угрожал директору расправой [10]. 6 декабря в 20.30 в здание ДХМ ворвалась группа военных, угрожая оружием, они заставили коменданта здания Мефодия Васильевича Раденького открыть помещения и забрали 3 картины и фарфоровый канделябр [21]. Подобные случаи имели место и в Историческом музее, но проиллюстрировать их мы не можем, так как многие документы не сохранились до нашего времени.

К. Зельцнер награждает полиция.
1942–1943 гг.

С сентября по декабрь В. В. Коренев составил множество актов об изъятии имущества и направил в УВУД несколько обширных жалоб, ярко описывающих бесчинства оккупантов. Кроме того, он просил о помощи хотя бы в отоплении и ремонте помещения музея. Отношение УВУД к судьбе ДХМ было настолько безразличным, что руководство созданного Политехнического института, куда вошло здание бывшего Metallургического института, подчиняясь УВУД, обратилось напрямую в отдел образования ДООУ к П. А. Козарю за помощью в транспортировке хранящейся у них статуи Карадосси «Ночь» обратно в ДХМ [6]. Авторитет П. А. Козаря в среде украинских вспомогательных структур был достаточно высок. После его переговоров с главой УВУД статую перевезли в Исторический музей [5].

По мнению автора, бездеятельность управления образования УВУД в ноябре – декабре 1941 г. объясняется сменой руководителя. В этот период должность главы управления занял Иван Иванович Зеленский [30]. В тот период он работал вместе с П. А. Козарем в ДУГУ. Они заведовали кафедрами всеобщей и украинской истории соответственно. [31, с. 106]. Небезынтересно, что с 1 декабря 1941 г. по начало января 1942 г. П. А. Козарь назначил выполнять обязанности директора Исторического музея зав. отделом Оксану Владимировну Равич. Описанные кадровые перемещения можно связать с декабрьским распоряжением генерального комиссара о передаче ДИМ под контроль штаткомиссариата [4]. Сроки выполнения распоряжения нам точно не известны, но все последующие действия Клостерманна напрямую связаны с ним. С января 1942 г. П. А. Козарь неоднократно отчитывался о проведении за средства УВУД подрядными организациями капитального ремонта крыши музея и о приведении в порядок всех внутренних помещений. Кроме этого, П. А. Козарь явно не сомневался в дальнейшем существовании ДИМ как отдельного учреждения. Свидетельством этого стало то, что в январе – феврале 1942 г. штат музея пополнился пятью сотрудниками [12].

12 февраля 1942 г. вышел приказ Клостерманна о конфискации здания Исторического музея и расположении в нем штаб-квартиры. Сам же Исторический музей переселялся в здание Художественного. В приказе не было сказано о создании единого музея. Однако надо полагать, что подобное развитие событий подразумевалось изначально [4]. Накануне издания приказа, 10 февраля был отправлен на двухмесячный больничный серьезно болевший В. В. Коренев [48, с. 206]. В этот же день И. И. Зеленский обратился к штат-

комиссару с просьбой перенести экспонаты ДХМ в здание ДИМ как менее разрушенное и более пригодное для хранения экспонатов [18]. В результате 10 февраля 1942 г. Художественный музей остался без директора, а УВУД фактически выступило инициатором объединения музеев.

Уже с 15 марта сотрудники ДИМ получали зарплату из бюджета УВУД. Полное же объединение музеев – слияние коллективов и коллекций по техническим причинам произошло лишь в мае 1942 г. В отсутствие В. В. Коренева его обязанности выполнял Феодосий Емельянович Белогуб, руководитель недействующего Землеустроительного техникума, располагавшегося в том же здании. А все акты

Р. Клостерманн 1942–1943 гг.

и списки на выдачу предметов из фондов подписывала научный инвентаризатор Нина Павловна Григораж [48, с. 209]. И с этого времени они составлялись не систематически. Это доказывает, что Ф. Е. Белогуб лишь номинально был директором.

Относительно В. В. Коренева добавим, что по окончании больничного он полностью не выздоровел, но его, вероятно, уже и не ждали. С марта 1942 г. ему перестали выплачивать зарплату, а 12 апреля его заочно уволили без предупреждения. Руководству УВУД пришлось вспомнить о нем 4 сентября 1942 г., когда штадткомиссариат приказал подать докладную записку по поводу увольнения В. В. Коренева. [48, с. 207–208]. Этот жест доброй воли,

вероятно, связан с подготовкой к проведению художественной выставки в Днепропетровске. В. В. Коренев был одним из авторитетных художников города. Впрочем, действия штадткомиссариата не привели к возвращению В. В. Коренева в музей. 18 сентября глава УВУД П. Т. Соколовский, основываясь на объяснительной И. И. Зеленского, оклеветал В. В. Коренева перед органами оккупационной власти, обвинив его в уклонении от своих служебных обязательств и непредоставлении больничного листа [24].

Образованный Историко-художественный музей возглавил П. А. Козарь. Оккупационная власть считала, что это учреждение могут посещать только немцы [53]. Для этого музея летом 1942 г. в УВУД нашли средства на ремонт крыши, окон, отопления и строительство большого хозяйственного помещения. Предметы искусства, хранившиеся в Историко-художественном музее, не перестали быть интересными оккупантам – с истинно «немецкой педантичностью» нацисты изымали ценности в течение всего 1942 г., примерно раз в две недели. На сегодняшний день не обнаружено ни одного документального свидетельства того, что П. А. Козарь пытался воспротивиться этому грабежу. В начале 1942 г., кроме работы в музее, он готовился к защите докторской диссертации. Она состоялась 23 марта в ДУГУ. Одним из его оппонентов был И. И. Зеленский, который тоже получил степень доктора наук при оккупантах [31, с. 117]. Интересны воспоминания Н. П. Григораж о «плодотворной работе» этих «ученых» по передаче церковных раритетов из коллекций музеев сельским церквям за вознаграждение в виде кур, сала и меда [46, с. 195]. Не оставили они без внимания и другую собственность музея. В ноябре 1942 г. из музейного имущества И. И. Зеленскому на «сохранение» выдали 3 табурета, 2 книжных шкафа и 2 стола [8]. Место в ДУГУ позволило П. А. Козарю уберечь дочерей Галину и Алену от принудительного выезда на работы в Рейх [37, с. 73].

С мая 1942 г. археологическая коллекция ДИМ становится объектом исследований сотрудников зондерштаба древней и ранней истории Оперативного штаба рейхсляйтера Альфреда Розенберга (далее – SV ERR). В задание последнего входили сбор, обработка и классификация культурного имущества в широчайшем смысле, определение дальнейшей его судьбы и возможности использования его в работе высших школ Рейха и в идеологической борьбе с врагами национал-социализма. Состояние коллекции одного из старейших Историко-археологических музеев юга Украины разочаровало специалистов SV ERR – музейная документация находилась в неупорядоченном и фрагментарном состоянии, а большинство археологических материалов были эвакуированы в Чкалов (Оренбург). В тот период сотрудник SV ERR оберайзатцфюрер доктор Вальтер Модриан, в связи с непригодностью здания ДХМ для нормальной работы, не смог приступить к решению поставленных перед штабом задач и перенес их на осень 1942 г. [53; 54]. По мнению исследователей, П. А. Козарь убедил д-ра Модриана санкционировать проведение ле-

том 1942 г. археологической разведки под его руководством по порожиистой части р. Днепр для пополнения коллекции музея.

Археологические работы, проведенные SV ERR в 1942 г., и использование их результатов в рамках нацистской пропаганды уже рассматривалось исследованиями [44; 45]. Можно лишь добавить, что они стали основным направлением деятельности Историко-художественного музея, а П. А. Козарь видел в них продолжение традиций Днепростроевской научно-археологической экспедиции 1927–1932 гг., в работе которой он принимал участие.

По мнению автора, активное сотрудничество П. А. Козаря с SV ERR продемонстрировало его полную лояльность к оккупационной власти. С 1 июня 1942 г. он занял должность начальника школьного управления генерального комиссариата «Днепропетровск» [15]. Новая должность предоставила П. А. Козарю возможность свободно перемещаться по территории порожиистой части р. Днепр и собирать археологический материал. Кроме этого, он, как директор музея, выдал удостоверение археологу-любителю Александру Всеволодовичу Бодянскому, не являвшемуся сотрудником какого-либо музея генерального комиссариата, с аналогичными полномочиями. Копия этого документа хранится в ГАДО фонд 2567 – штадткомисариата г. Днепропетровска, что означает его утверждение немецкими оккупационными структурами и таким образом оказываемое П. А. Козарю всяческое содействие в реализации заданий SV ERR [25].

Со второй половины 1942 г. деятельность УВУД и подчиненных ей структур была направлена на пропаганду нацистского режима. Это направление считал архиважным глава УВУД П. Т. Соколовский, который, судя из текстов его выступления перед общественностью города, был ярким сторонником национал-социализма [2].

Из вышеописанного становится вполне понятным, почему с осени 1942 г. структура УВУД, управляемая И. И. Зеленским, в документах значится как отдел культурно-просветительских учреждений и пропаганды. С 1 октября 1942 г. в этот отдел перешел работать и П. А. Козарь [15]. Примечательно, что для проведения доклада по результатам поездки делегации УВУД в Германию, прошедшей летом 1942 г., П. Т. Соколовский выбрал именно помещение Историко-художественного музея [2]. 12 декабря на первом этаже музея была открыта археологическая выставка, автором которой был д-р В. Модриан [44, с. 385]. При ее подготовке были, в основном, использованы материалы из разведок, проведенных П. А. Козарем в июле и октябре 1942 г. Основной задачей подобных мероприятий, проводи-

мых на территории всей Украины, было показать немецким служащим и солдатам Вермахта легитимность захвата «Восточных территорий» через призму исторического культурно-образующего влияния германцев на славян [32].

После полного подчинения музейной деятельности г. Днепропетровска «полезным» Рейху направлениям было решено полностью изменить его функциональный облик. На основе археологической коллекции Историко-художественного музея приказом рейхскомиссара Эрика Коха от 16 марта 1943 г. был создан музей древней и ранней истории с подчинением Краевому институту древней истории при рейхскомиссариате «Украина» [9]. Несмотря на сохранение за П. А. Козарем должности директора, с этого времени деятельность музея возглавляли сотрудники SV ERR. Финансирование и контроль на региональном уровне проводил генеральный комиссар К. Зельцнер. Художественный музей был восстановлен как бы виртуально, так как не имел ни дееспособного коллектива, ни своего здания. Отметим также, что постоянное нахождение сотрудников SV ERR с начала 1943 г. в здании музея положило конец «культурному паломничеству» представителей учреждений оккупационной власти.

Ухудшение положения на Восточном фронте заставило оккупантов ускорить обработку фондов музея. Работу в самом музее возглавил сотрудник SV ERR профессор Горнунг. Основное внимание было уделено оборудованию хранилищ и камеральной обработке материалов из проводимых раскопок. С июня активно отбирались предметы для вывоза в Германию. В. Модриан провел реставрацию экспонатов, поврежденных при переезде 1942 г. С 8 по 12 июня супруги Хюттинг – сотрудники находившегося в Штутгарте Института биологии и расового учения (Высшая школа) – провели анализ антропологического материала. С 25 июня по 21 июля 1943 г. сотрудник ERR Ирмгард Грот провела фотофиксацию всего музейного фонда. Летом 1943 г. в музее древней и ранней истории был проведен ряд экскурсий. Однако список посетителей не позволяет усомниться в функционировании музея исключительно в интересах Рейха [44, с. 388–390].

Несмотря на напряженную обработку фондов музея, SV ERR летом 1943 г. продолжала активную археологическую деятельность в значительно больших масштабах, чем в 1942 г. Это направление возглавил гаупттайнзатцфюрер д-р Хюлле. За лето были проведены раскопки «готского» могильника вблизи с. Ново-Александровки, раскопки двух кромехов неподалеку о. Хортица. Деятельность Штаба древней и ранней истории в Днепропетровске была очень важна для

руководства Оперативного штаба рейхсляйтера Розенберга. Поэтому глава SV ERR рейхсляйтер проф. Райнерт продлил полномочия днепропетровской группы до 15 октября 1943 г. [44, с. 388–390].

Можно предположить, что в этот период сотрудники SV ERR и органы оккупационной власти всецело доверяли П. А. Козарю. Летом 1943 г. ему поручили исследовать курган возле с. Волосское. Его работа была оценена и он был награжден медалью. Из воспоминаний Н. П. Григораж мы знаем, что он «был награжден каким-то немецким орденом на зеленой ленте» [46, с. 194]. По мнению автора, это был «Знак отличия восточных народов» – на полностью зеленой ленте крепилась бронзовая медаль за заслуги второй степени [49]. Подобную награду получил и глава УВУД П. Т. Соколовский, ставший в июне 1942 г. тоже профессором. Вручал их на совете пропагандистов, прошедшем в Днепропетровске 12 августа 1943 г. [2], руководитель отдела Политики и Пропаганды рейхскомиссариата полковник Шлехт.

В августе 1943 г. музейная деятельность в Днепропетровске была прекращена. Руководство и сотрудники SV ERR полностью сконцентрировались на вывозе и размещении экспонатов днепропетровских музеев в академических учреждениях Рейха. Большая часть материалов была отправлена туда поездами между 28 сентября и 2 октября 1942 г. [44, с. 391].

Основываясь на вышеописанных фактах, мы предлагаем выделить четыре основных периода в деятельности днепропетровских музеев в годы оккупации:

I. 25 августа – 15 ноября 1941 г.

Начальный период военной оккупации г. Днепропетровска. Никаких приказов относительно дальнейшего функционирования музеев не поступало. Фактически музеи были законсервированы. В сентябре фонды музеев были «очищены» от материалов советской эпохи. Коллекция Художественного музея подвергалась систематическим грабежам со стороны разного рода немецких организаций.

II. 15 ноября 1941 г. – 12 февраля 1942 г.

Город Днепропетровск был включен в рейхскомиссариат «Украина». Форма подчинения и функционирования музеев не изменилась. Однако сотрудникам музеев начали выплачивать жалованье, выделили средства на ремонт здания Днепропетровского исторического музея и на увеличение штатов. В этот период проявляется влияние на работу музеев сотрудников ДОО и УВУД, П. А. Козаря и И. И. Зеленского.

III. 12 февраля 1942 г. – 16 марта 1943 г.

Штадткомиссар объединяет подчиненные ему Исторический и Художественный музеи в здании последнего, создав тем самым новый музей исключительно для немцев. С мая работа нового учреждения подчинена интересам зондерштаба древней и ранней истории Оперативного штаба рейхсляйтера А. Розенберга во главе с обер-айзатцфюрером д-ром В. Модрианом. Осенью – зимой 1942 г. музей используют в качестве средства национал-социалистической пропаганды. Его директор становится сотрудником отдела культурно-просветительских учреждений и пропаганды УВУД.

IV. 16 марта – октябрь 1943 г.

Археологическая часть коллекции ДИМ выводится из подчинения штадткомиссара Клостермана и, дополняясь материалами разведок 1942 г., становится базой для создания музея древней и ранней истории с подчинением Краевому институту древней истории при рейхскомиссариате «Украина». Несмотря на сохранение за П. А. Козарем должности директора, с этого времени деятельность музея возглавляло SV ERR. Созданный музей становится базой для проведения раскопок непосредственно SV ERR. Художественный музей был восстановлен в рамках штадткомиссариата, но не имел своего здания и дееспособного коллектива. В этот период систематические грабежи коллекций музеев прекращаются. Сотрудники SV ERR обрабатывают и впоследствии вывозят большую часть музейных фондов.

Предложенные хронологические рамки этапов музейной деятельности в г. Днепропетровске основываются на документах органов оккупационной власти, менявших форму управления регионом, регламентировавших направления деятельности музеев и их место в системе культурно-просветительских учреждений. По нашему мнению, предложенная периодизация может быть применена к истории любого музея, функционировавшего на территории рейхскомиссариата «Украина».

Что касается судьбы коллекции Днепропетровского художественного музея и всех музеев искусств в рейхскомиссариате «Украина», то следует помнить, что его руководитель Эрих Кох считал нецелесообразным их сохранять, так как само их существование показывало немцам, что и до их прихода на этих территориях проживали люди с высоким уровнем художественного вкуса, а это противоречило основам национал-социалистической пропаганды. Эту мысль Кох высказал 3 июля 1942 г. при посещении бывшего Музея западного и восточного искусства в г. Киеве, где он лично отбирал полотна для

своей ставки в г. Ровно [38]. Основываясь на этом факте можно с уверенностью сказать, что тезис об относительной сохранности коллекции названного музея, благодаря превращению его в офицерский клуб в годы оккупации, в корне неверен.

Подытожим, что с 25 августа 1941 г. по октябрь 1943 г. музеи Днепропетровска постоянно находились в сфере внимания нацистских органов оккупационной власти и вспомогательных украинских структур. Некоторые коллаборационистски настроенные служащие УВУД и ДОУ сознательно оказывали помощь оккупантам в реализации поставленных заданий перед SV ERR и участвовали в пропаганде, проводимой УВУД. Коллекции днепропетровских музеев были разграблены, а впоследствии частично вывезены. С весны 1942 г. музейная деятельность была подчинена только целям национал-социалистической пропаганды.

Библиографические ссылки

1. Бекетова В. М. Днепропетровский исторический музей и германская администрация в годы Второй мировой войны. [Текст] / В. М. Бекетова, Д. Я. Белкин // Вопросы германской истории : сб. науч. тр. / С. И. Бобылева (отв. ред.) [и др.]. – Д., 1998. – С. 142–148.

2. Борисов В. Л. Структура та господарська діяльність «української допоміжної управи м. Дніпропетровська» в 1941–1943 р. [Текст] / В. Л. Борисов // ГРАНІ. – 2006. – № 4 (48). – С. 18–20.

3. Борисов Г. А. Дніпропетровськ, окупація. 25 серпня 1941 – 25 жовтня 1943 рр. [Текст] / Г. А. Борисов // Арх. України. – 2005. – № 1–3(256). – С. 248–255.

4. Государственный архив Днепропетровской области (далее – ГАДО). – Ф-2276, оп.1, д. 110, л. 264.

5. ГАДО. – Ф-2267, оп.1, д.160, л. 80.

6. Там же. – Ф-2267, оп.1, д.160, л. 82–82 об.

7. Там же. – Ф-2276, оп.1, д.165, л. 70–70 об.

8. Там же. – Ф-2276, оп.1, д. 166, л.102.

9. Там же. – Ф-2276, оп.1, д. 149, л. 18.

10. Там же. – Ф-2276, оп.1, д. 1808, л. 127–127 об.

11. Там же. – Ф-2276, оп.1, д. 1808, л. 146–146 об.

12. Там же. – Ф-2443, оп.1, д. 1, л. 12., л. 21, 21 об., л. 30 об.; д. 78, л. 60; д. 80, л. 116.

13. Там же. – Ф-2443, оп.1, д. 1, л. 30.

14. Там же. – Ф-2443, оп.1, д. 1, л. 63.

15. Там же. – Ф-2443, оп.1, д. 9, л. 95.

16. Там же. – Ф-2567, оп.1, д. 1, л. 1.

17. Там же. – Ф-2567, оп.1, д. 1, л. 3–4 об.

18. Там же. – Ф-2567, оп.1, д. 1, л. 9.
19. Там же. – Ф-2567, оп.1, д. 1, л. 18, 19.
20. Там же. – Ф-2567, оп.1, д. 1, л. 21, 21 об.
21. Там же. – Ф-2567, оп.1, д. 1, л. 56–56 об.
22. Там же. – Ф-2567, оп.1, д. 1, л. 81–81 об.
23. Там же. – Ф-2567, оп.1, д. 1, л. 86–86 об.
24. Там же. – Ф-2567, оп.1, д. 1, л. 90.
25. Там же. – Ф-2567, оп.1, д. 1, л. 114.
26. Гитлер А. А. *Mein Kampf* / А. А. Гитлер. – Харьков, 2003. – 704 с.
27. Данильчук Г. Рівненський музей у роки німецької окупації 1941–1944 рр. [Текст] / Г. Данильчук // Наук. зап. Рівнен. обл. краєзнавч. музею. Вип. IV. (матер. наук. конф. 25–26.10.2006 р.). – Рівне, 2006. – С. 24–29.
28. Долинський О. Нові документи з історії втрачених у роки Другої світової війни колекцій: Воронцовський палац в Алупці [Текст] / О. Долинський, Т. Себта // Арх. України. – 2005. – № 1–3. – С. 579–647.
29. Ейкхов М. Романтика 1001 ночі за лінійю восточного фронту? Микроисторическое исследование раскопок СС – Аненербе в Соленом (Украина, 1943 гг.) [Текст] / М. Ейкхов // АГЕОЛОГИЯ. – 2010. – № 2. – С.107–118.
30. Зеленский Иван Иванович (6 января 1885 г. – ?). Родился на территории Полтавской губернии, возможно около г. Лубны, где окончил училище. В 1911 г. окончил исторический факультет Киевского университета, а в 1912 г. – педагогические курсы по географии там же. Считается, что в 1918 г. работал в том же университете приват-доцентом и читал курс истории Киева. После 1933 г. переезжает в Кривой Рог, а с 1937 г. – в Днепропетровск. Вероятно, был женат. Для получения степени в марте 1942 г. И. И. Зеленскому не хватало публикаций, и только благодаря заступничеству П. А. Козаря как представителя ДОО в аттестационной комиссии ДУГУ он стал доктором наук. В честь дня рождения А. Гитлера в апреле 1943 г. он говорил следующее: «Кому ми мусимо подякувати, що з нас не глузує жид, що нас не шарпає обмежений більшовик? – Великому німецькому народу на чолі з його фюрером Адольфом Гітлером! От чому свято німецького народу ми вважаємо своїм святом... Слава фюреру німецького народу Адольфу Гітлеру! Многая літа і щастя нашому ювіляру!». На даний момент другої інформації о И. И. Зеленском не найдено. Белленца С. Т. Освіта в Україні під час нацистської окупації (На матеріалах Дніпропетровської області) [Текст] / С. Т. Белленца // УИЖ. – № 3 (492). – Май – июнь 2010. – С. 237. Матеріали ГАДО.
31. Історія Дніпропетровського національного університету / голова редкол. проф. М. В. Поляков. – 4-те вид., перероб. и доп. – Д. : Вид-во ДНУ, 2008. – С. 308.
32. Кашеварова Н. Обґрунтування історичних прав на українські території в ідеологічній доктрині нацизму: промова гаупттайнзацфюрера Оскара Венднагеля на відкритті історико-археологічної виставки у Харкові 1 лис-

топада 1942 р. [Текст] / Н. Кашеварова // Арх. України. – 2005. – № 1–3. – С. 221–232.

33. *Козар П. А.* Цінні знахідки. [Текст] / П. А. Козар // Дніпропетровська газета. – 1943. – 6 квітня.

34. *Козарь Павел Антонович* (февраль 1898 г. – 24 апреля 1944 г.) родился в селе Широком, сейчас в составе Солонянского района Днепропетровской области. В 1921 г. женился на Марии Тарасовне Кравченко и переехал жить к ней в поселок Мандрыковский (сейчас часть г. Днепропетровска). В этом же году родилась их первая дочь Таисия, немного позже Галина и Алена. В 1922–1926 гг. учился на историческом факультете Днепропетровского института народного образования (ДИНО). В период обучения познакомился с директором Днепропетровского исторического музея, преподававшим в ДИНО, академиком Дмитрием Ивановичем Яворницким. Принял участие в раскопках 1923, 1924 гг., проведенных ДИМ. С 1926 г. по 1929 г. продолжил свое образование на кафедре украиноведения ДИНО, которой руководил Д. И. Яворницкий, в качестве его аспиранта. С 1926 г. работал в ДИМ и параллельно в Краевой инспекции охраны памятником. Примерно с 1927 г. проживал в здании ДИМ с семьей. Был активным участником Днепропетровской научно-археологической экспедиции 1927–1932 гг. По окончании аспирантуры диссертацию не защитил, исследователи связывают это с гонениями со стороны КГБ. Текст диссертации опубликован в книге «Лощаны Днепровых порогов» (Киев, 1929 г.). В 1931 г. уходит из ДИМ. Примерно с 1933–1934 гг. становится преподавателем института в Донецкой области. По словам дочери Алены, там же был арестован и заключен на год. Вполне возможно, что с 1935 г. по 1941 г. заведовал 76 средней школой в Мандрыковском поселке. Весной 1943 г. выехал с территории Украины с дочерьми Галиной и Аленой (сейчас проживают в США). Жена и дочь Таисия остались в Днепропетровске, где и похоронены. Умер 24 апреля 1944 г. в Польском городе Радомы; Чабан М. П. »Діячі Січеславської «Просвіти» (1905–1921) : бібліогр. словник. Близько 670 імен. – Д. : ІМА-прогрес, 2002. – 536 с. Матеріали ГАДО.

35. *Корнев Вячеслав Васильевич* (21 февраля 1868–71 гг. – 1952 г.) родился в городе Николаеве, ныне областной центр. Окончил художественную школу в городе Одесса. В 1896 г. окончил Центральное училище технического рисования Штиглица в Санкт-Петербурге по классу гравюры В.В. Матэ. В 1903 г. переезжает в Екатеринослав (с 20.7.1926 – Днепропетровск). Преподает рисование в Первом Екатеринославском коммерческом училище (ныне здание Днепропетровского областного совета). С 1910 г. – в частной мужской гимназии Алексея Фовыцкого. Принимал участие в выставках Общества Южнорусских художников в 1902, 1904 гг. Возглавлял Екатеринославское художественное артистическое общество. Заведовал художественной галереей Южнорусской областной выставки, прошедшей в Екатеринославе в 1910 г. В рамках выставки был награжден большой серебряной медалью. 9 февраля 1914 был избран участником Исполнительного бюро Юби-

лейного комитета Екатеринослава, созданного к 100-летию со дня рождения Тараса Григорьевича Шевченко. С 1923 г. научный сотрудник Днепропетровского художественного музея. Параллельно с 1933 г. по 1941 г. преподавал в Днепропетровском художественном училище (размещались в одном здании). 27 мая 1941 г. В. В. Коренев был назначен на должность директора ДХМ. Причины невыезда В. В. Коренева в советскую эвакуацию 1941 г. неизвестны. После увольнения из ДХМ выполнял частные заказы на дому. Есть сведения о его работе директором школы. Вместе с Т. М. Максименко, М. С. Погребняком (сотрудник ДХМ в 1941–1943 г.) принял участие в прошедшей с 13 по 25 декабря 1942 г. выставке днепропетровских художников. С осени 1943 г. выехал в западные области Украины. После войны переехал в г. Переяслав-Хмельницкий (ныне районный центр Киевской области). Некоторые сотрудники послевоенного коллектива ДХМ обвиняли его в написании портретов Адольфа Гитлера. На данный момент подтверждения этому не найдено. Точно известно, что такие портреты писал днепропетровский художник Борис Мухин; Чабан М. П. »Діячі Січеславської «Просвіти» (1905–1921): бібліогр. словник. Близько 670 імен. – Д. : ІМА-прогрес, 2002. – 536 с. Матеріали ГАДО. Свідетельства Ігоря Борисовича Труша – ведучого научного співробітника ДХМ.

36. Крутенко Н. Г. Київський музей західного та східного мистецтва в період німецької окупації Києва 1941–1943 років [Текст] / Н. Г. Крутенко // матер. научно-практ. конф. к 150-летию с дня рождения Б. И. Ханенко, мецената, коллекционера, fundатора музея. – К., 1999. – С. 75–83.

37. Мешков Д. Заповнюючи біографічні прогалини [Текст] / Д. Мешков // Лоцмани Дніпрових порогів / вступ. ст. и сост. Чабан М. – Д., 1996. – С. 85–90.

38. Отчет д-р Д. Роскампа сотрудника SV ERR. 15 июля 1942 р. / Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (далее – ЦГАВООУ). Коллекция кино-фото документов. КФД-№ 8 // Газета «2000». – 13.6.2008. – С. 5.

39. Павлова Г. С. Николаевский исторический музей в 1941–1943 годах [Текст] / Г. С. Павлова С. Романенко // Історія. Етнографія. Культура. Нові дослідження. V Николаев. обл. краевед. конф. – Николаев, 2004. – С. 274–275.

40. Пикер Г. Застольные разговоры Гитлера : пер. с нем. И.В. Розанова / общ. ред., вступ. статья и предисл. И. М. Фрадкина / Пикер Г. – Смоленск : Русич, 1993. – 348 с.

41. Розенберг А. Миф XX века. Оценка духовно-интеллектуальной борьбы фигур нашего времени / А. Розенберг. – Таллинн, 1998. – 512 с.

42. Себта Т. М. Архівні джерела про українські культурні цінності, вивезені нацистами в роки II світової війни. [Текст]: дис. ... канд. ист. наук. – К., 2000. – 224 с.

43. Слободянюк М. А. Рух Опору на Дніпропетровщині в роки Великої Вітчизняної війни / М. А. Слободянюк, І. А. Шахрайчук. – Д., 2005. – 294 с.

44. *Тесленко Д.* Діяльність зондерштабу прадавньої історії оперативно-го штабу «Рейхсляйтер Розенберг» у генеральній окрузі «Дніпропетровськ» (1942–1943 рр.) [Текст] / Д. Л. Тесленко, Ю. Ю. Фанигін, О. І. Тесленко // *Вопросы германской истории: сб. науч. тр. / С. И. Бобылева (отв. ред.) [и др.]*. – Д., 2007. – С. 382–395.

45. *Тесленко Д. Л.* Археологія на службі пропаганди (діяльність науково-дослідних установ Третього рейху на окупованій Дніпропетровщині) [Текст] / Д. Л. Тесленко // *Друга світова війна і доля народів України: тези доп. 3-ї Всеукр. наук. конф.* – К., 2008. – С. 25–27.

46. *Тесленко Д. Л.* Спогади Н. П. Григораж як джерело з історії нацистської окупації м. Дніпропетровська [Текст] / Д. Л. Тесленко // *Друга світова війна і доля народів України: тези доп. 3-ї Всеукр. наук. конф.* – К., 2009. – С. 188–207.

47. *Тесленко Д. Л.* Розкопки голландського археолога Ф. К. Бурха у Дніпровському Правобережжі. [Текст] / Д. Л. Тесленко, Ю. Ю. Фанигін // *Проблеми археології Подніпров'я*. – Д., 2009. – С. 141–149.

48. *Фанигін Ю. Ю.* Діяльність В. В. Коренева на посаді директора Дніпропетровського художнього музею в роки окупації. [Текст] / Ю. Ю. Фанигін // *Роль музеїв у культурному просторі України й світу: сб. матер. / сост. В. М. Бикетова*. – Вып. 11. – Д., 2009. – С. 200–210.

49. *Царенко М.* Знак отличия для народов Востока [Текст] / М. Царенко // *Нумизматика и фалеристика*. – № 2 (6). – Апрель. – 1998.

50. Центральний державний архів вищих органів влади України (Далі – ЦДАВОВУ). – Ф-3676, оп.1, д. 75, л. 203–204.

51. ЦДАВОВУ. – Ф. 3676, оп.1, д. 75, л. 231.

52. ЦДАВОВУ. – Ф. 3676, оп.1, д. 75, л. 335–342.

53. ЦДАВОВУ. – Ф. 3676, оп.1, д. 75, л. 396.

54. ЦДАВОВУ. – Ф. 3676, оп.1, д. 75, л. 409.

55. *Ченцов В.* За відсутністю доказів. [Текст] / В. Ченцов, Д. Куделя // *Відроджена пам'ять: Книга нарисів*. – Д., 1999. – С. 441–448.

Надійшла до редколегії 06.11.10